

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

СЕМИОТИКА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

***Аннотация.** В статье раскрыты традиции, связанные с изучением мифа и волшебной сказки в рамках семиотики. Отмечается роль В.Я. Проппа в анализе устного народного творчества через призму семиотики. Дается характеристика структурной антропологии К. Леви-Стросса. Выделяются особенности семиотического понимания мифа и сказки. Называются традиции в осмыслении данной темы, представленные франко-бельгийской школой и американскими исследованиями. Одновременно показано, что новейшие исследования современной фольклористике связаны с возвратом к традиционным методам филологии. Поэтому можно зафиксировать оживление диахронических исследований фольклора. Фольклористика никогда не расставалась с основной близостью к науке о языке и литературе. В связи с тем, что фольклористика обнаружила огромный интерес к методам структурной лингвистики, структурно-семиотические исследования, основанные на синхронном подходе, получили явный перевес. Однако вскоре была осознана односторонность такого подхода. Так обнаружился интерес к диахроническим исследованиям на новой основе. Имеется в виду эволюция фольклорных жанров, динамика структур произведений фольклора. Весьма значим в связи с этим повышенный интерес к формам бытования фольклора, к изучению социальной среды, влияющей на устное народное творчество. В российской практике методы филологического исследования органично связаны с применением методов структурно-семиотического изучения фольклора.*

***Ключевые слова:** филология, структурная антропология, фольклор, традиция, семиотика, миф, волшебная сказка, творчество, фольклористика, методология*

Прошедшие десятилетия продемонстрировали бурную экспансию семиотики, которая проникла во все сферы художественного творчества. В нашей стране структурно-семиотический анализ устного народного творчества связан с исследованиями В.Я. Проппа¹. Ему принадлежит метод функционального анализа русской волшебной сказки. Почему В.Я. Пропп обратился к народным сказкам, что побудило его именно на этом литературном материале проверить свой метод. На эти вопросы пытался ответить в свое время К. Леви-Стросс. По его мнению, дело не в том, что этот тип сказок вроде бы оставался в стороне от устной литературы. Пропп показал, что «волшебная сказка в своих морфологических основах представляет собой миф»². Действительно, хотя субъективно разница между мифом и сказкой обнаруживается во многих обществах, различие между ними выражается

с помощью особых терминов. Запреты и предписания связываются с исполнением мифов, но не сказок. Рассказывать мифы можно только в определенное время дня и года. Сказки же в силу их «профанной» природы можно рассказывать в любое время³.

Леви-Стросс все же указывает на некоторые различия между сказкой и мифом. Во-первых, сказки оперируют более слабыми оппозициями, нежели мифы. В сказке оппозиции локального, социального, морального порядка, а в мифах — космологического, метафизического, природного. Во-вторых, именно потому, что сказка в смягченной форме передает темы, она менее жестко подчинена требованиям логической связности, давлению со стороны общества, религиозной ортодоксии. Сказка получает больше возможностей для игры, пермутации становятся в ней относительно свободными, а со временем и произвольными. Сказка работает

¹ Пропп В.Я. Морфология сказки. 2-е изд. М., 1969.

² Там же. С. 82.

³ Леви-Стросс К. Структурная антропология (Сборник переводов). М., 1985.

с оппозициями в миниатюре, и они с большим трудом поддаются определению. Трудность возрастает еще потому, что от этих оппозиций с очень малой амплитудой колебаний легко перейти к области литературного творчества.

Экспансии структуралистских идей в фольклористике содействовали также концепции П.Г. Богатырева и Р.О. Якобсона. К. Леви-Стросс и его последователи предложили парадигматический анализ мифа. Оба эти подхода — функциональный и парадигматический — были сведены А.-Ж. Греймасом и всей франко-бельгийской школой семиологов.

Американская школа фольклористов пошла по иному пути. Она стала изучать устное народное творчество в рамках теории коммуникации. Можно назвать два основных подхода фольклористической семиотики: 1) широко понимаемая этносемиотика; 2) социосемиотика. Среди зарубежных школ семиологов и фольклористов особенно заметны франко-бельгийская и американская школы. В России широкую известность получили труды культурно-семиотических исследований (В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Е.М. Мелетинский, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, С.Ю. Нехлюдов).

Провести различие между собственно «семиотической» и «структурной» межой непросто. «Основная цитадель семиотики — лингвистика; семиотический подход к другим гуманитарным сферам собственно исходит из уподобления этих сфер языкам как знаковым системам. Отсюда возникло в применении к мифологии и фольклору, религии и искусству понятие «вторичной моделирующей системы»⁴.

Говоря о проблемах современной структурной фольклористики, В.Н. Топоров выделяет следующие аспекты: 1) Изучение произведений повествовательного фольклора, в том числе принципов каталогизации и индексации материала, внутренней сегментации всего корпуса текстов, то есть типологии жанров, и связей между жанрами; 2) Выработка методологических принципов (синхронический и диахронический подходы, различие синтагматики и парадигматики, введение понятий инварианта и варианта, константы и переменной); 3) Принципы формального анализа (в области морфологии и синтаксиса); 4) Принципы культурно-семиотической интерпретации, в том числе основные оппозиции и медиация, связь с проблемой социального поведения, система ценностей, культурно-этнографические коды; 5) Принципы формализованной записи текста, различные формы репрезентации результатов

описания, обработка материала для анализа с помощью компьютеров⁵.

Крупным представителем франко-бельгийской школы остается К. Леви-Стросс. Он создал свою оригинальную концепцию мифа. В противовес более ранних символистских теорий Леви-Стросс не пытается отыскать значение, которое раскрывается в каждом их термов повествования. Поэтому он отказывается от теории архетипов К.-Г. Юнга. Леви-Стросс считал, что исследования мифов составляет методологическую проблему, поскольку их нельзя проводить в соответствии с картезианским принципом разделения трудности на столько частей, сколько требуется для ее разрешения. Анализ мифов и сказок по сути дела не имеет конца, некоего скрытого единства, которого можно достичь в конце аналитической работы. Мифическая тема до бесконечности удваивается, а иногда создается впечатление, что они раздельны и самостоятельны, а потом они вновь переплетаются в результате неожиданного сближения. Миф, следовательно, является чем-то единым лишь по своей направленности или интенции, а не обладает этим свойством или состоянием постоянно. Цель воображаемого феномена, заключенного в усилия интерпретации, — придать мифу синтетическую форму и помешать ему раствориться в смешении противоположностей.

Леви-Стросс подошел к анализу фольклора с позиции основанной им «структурной антропологии». Во всех своих трудах он стремился к тому, чтобы за разнообразием мифов, сказок, обычаев выявить всеобщую структуру человеческого духа или некую ментальную структуру. По мнению Леви-Стросса, структура мифа гомологична структуре первобытной мысли. Трансформы и отношения между элементами повествования, выделяемые Леви-Строссом, рассматриваются им как часть универсальной, присущей человеку структуре мышления. Она и выполняет функцию декодирующего устройства для восприятия фольклора отдельным человеком.

Последователям В.Я. Проппа и К. Леви-Стросса пришлось обдумывать множество методологических проблем. Первые семантические модели для семиотики были представлены как раз фольклористами и этнографами. Лингвисты предложили формальные модели (Соссюр, пражцы), но они не смогли распознать и проинтерпретировать семантический статус языка в целом. Им не удалось создать приемлемы дискурсивные модели.

Семиологи-фольклористы были вынуждены определять место фольклорных данных в спектре общесе-

⁴ Мелетинский Е.М. К вопросу о применении структурно-семиотического метода в фольклористике // Семиотика и художественное творчество. М., 1977. С. 161.

⁵ См.: Linguistics and adjacent arts and sciences. The Hague, 1974. P. 689.

миотических исследований. Поэтому у А.-Ж. Греймаса были все основания считать эти модели достаточно антиисторичными. Вероятно, эта антиисторичность связана с тем, что конструирование моделей вызывает их внутреннюю когерентность, которая не возникает в случае простого сочетания разнородных данных. Поэтому анализ фольклорных фактов соотносился либо с антисемиотическими моделями, либо с социосемантическими организации и интерпретации этих данных. Однако в рамках исследований по нарративности удалось вскрыть эту методологическую проблему. Например, известно, что мифическому повествованию на стадии фольклора соответствует волшебная сказка.

В сказке обнаруживается определенная утрата смысла, поскольку отсутствует эксплицитный семантический код в повествовании. Но само повествование в художественном тексте на социосемантическом уровне восстанавливает смысл. Происходит «реинтеграция семантизма» в своей формальной структуре. Это вы-

звано тем, что литературные тексты отображают индивидуализированные системы ценностей, в то время как мифы выражают коллективные системы аксиологии. Здесь возможен типологический переход от сакральной поэзии (этносемиотической природы) к поэзии фольклорной, в определенной мере десемантизированной, и к новому появлению поэзии — уже современной нам, индивидуализированной и часто герметичной.

Американская фольклористика тоже пережила период увлечения структурализмом. На характер ее исследований, несомненно, повлияли работы В.Я. Проппа, П.Г. Богатырева, Р.О. Якобсона, М.М. Бахтина. В американской фольклористике можно назвать различные направления, восходящие к истокам основателей семиотики литературы, в том числе этнографии речи (Д. Хайма), этнография исполнения или фольклор как коммуникация. Разумеется, миф в американской фольклористике нередко изучается под влиянием французского структурализма.

Список литературы:

1. Брубейкер Роджерс. Этничность без групп. М., 2012.
2. Гуревич П.С. Культурология. М., 2012.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. Сборник переводов. М., 1980.
4. Личность. Культура. Этнос. Современная психологическая антропология / сост. А.А. Белик. М., 2001.
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
6. Семиотика и художественное творчество. М., 1977.
7. Социокультурная антропология. История. Теория. Методология. Энциклопедический словарь / отв. ред. тома Ю.М. Резник. М., 2012.

References (transliteration):

1. Brubeiker Rodzhers. Etnichnost' bez grupp. M., 2012.
2. Gurevich P.S. Kul'turologiya. M., 2012.
3. Levi-Stross K. Strukturnaya antropologiya. Sbornik perevodov. M., 1980.
4. Lichnost'. Kul'tura. Etnos. Sovremennaya psikhologicheskaya antropologiya / Sost. A.A. Belik. M., 2001.
5. Meletinskii E.M. Poetika mifa. M., 1976.
6. Semiotika i khudozhestvennoe tvorchestvo. M., 1977.
7. Sotsiokul'turnaya antropologiya. Istoriya. Teoriya. Metodologiya. Entsiklopedicheskii slovar' / Otv. red. toma Yu.M. Reznik. M., 2012.